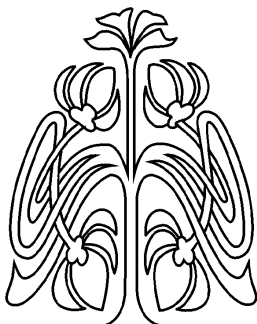
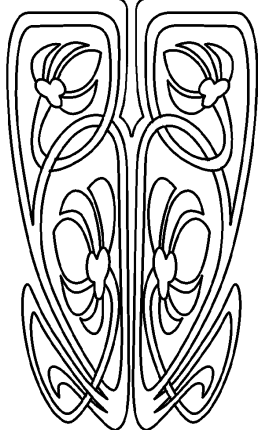

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 88–100

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 88–100

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-88-100>, EDN: TYCRWM

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Нелединский

Воевода Саратова Василий Васильевич Нелединский (1655–1657)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена подробная биография воеводы Саратова Василия Васильевича Нелединского. Этот служилый человек по отечеству в юные годы стал жильцом при дворе Михаила Романова, а через 20 лет был переведен в московские дворяне. Первое воеводское назначение он получил в Кетский острог в Сибири, затем участвовал в подавлении восстания в Новгороде и Пскове, служил воеводой в Рылъске. В начале русско-польской войны в 1654 г. Василий Нелединский сражался на северо-западном направлении в полку боярина В. П. Шереметева, а в 1655 г. был отправлен воеводой в Саратов. Особое внимание в статье уделено именно саратовской службе В. В. Нелединского.

Ключевые слова: Смутное время, сибирские воеводы, Печатный приказ, дьяк, Костромская четверть, боярские списки, Саратов, родословные росписи

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова Василий Васильевич Нелединский (1655–1657) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 88–100. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-88-100>, EDN: TYCRWM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Governor of Saratov Vasily Vasilevich Neledinsky (1655–1657)

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Author ID: 512797

Abstract. The article for the first time presents a detailed biography of the governor of Saratov, Vasily Vasilevich Neledinsky. This serviceman from the fatherland in his youth became a tenant at the court of Mikhail Romanov, and after 20 years he was transferred to the Moscow nobles. He received his first voivodship appointment in the Ket prison in Siberia, then participated in the suppression of the uprising in Novgorod and Pskov, and served as governor in Rylysk. At the beginning of the Russian-Polish war in 1654, Vasily Neledinsky fought in the north-western direction in the regiment of the boyar V. P. Sheremetev, and in 1655 was sent as governor to Saratov. Particular attention in the article is paid to the Saratov service of V. V. Neledinsky.

Keywords: Time of Troubles, Siberian governors, Printed order, clerk, Kostroma quarter, boyar lists, Saratov, genealogical paintings

For citation: Rabinovich Ya. N. Governor of Saratov Vasily Vasilyevich Neledinsky (1655–1657). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 88–100 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-88-100>, EDN: TYCRWM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Воевода Саратова Василий Нелединский впервые стал известен местным краеведам благодаря А. А. Голомбиевскому, который привел его имя («Вас. Нелединский») в своей критической статье на труд местного «любителя старины» А. И. Шахматова [1, с. 212; 2]. Отчество Нелединского указано Голомбиевским не было, поэтому в труде Ф. Ф. Чекалина и в Саратовской летописи этот воевода и упоминается так кратко «В. Нелединский» [3, с. 80; 4, с. 27]. О саратовском периоде жизни воеводы Василия Нелединского мы узнаем из документов Печатного приказа, опубликованных А. А. Голомбиевским [5]. Однако в них отсутствует отчество воеводы Нелединского, поэтому исследователь в начале своего труда, где поместил список воевод Саратова за период 1650–1675 гг., указал только его имя и не рассматривал его биографию (это не было целью его труда).

Однако Василию Нелединскому и всем, кто занимается изучением его биографии, «повезло». Сохранилась родословная роспись Нелединских, поданная в Палату родословных дел 20 декабря 1686 г. стольником Степаном Петровым сыном Нелединским. В отличие от большинства родословных росписей здесь приводится довольно подробная биография Василия Нелединского с указанием его подвигов [6, с. 296–301].

Эту родословную в свое время обнаружил в архиве и изучал выдающийся генеалог В. В. Руммель, который в своем труде привел много фактов из биографии В. В. Нелединского, указав его отчество («Васильевич»), а также выяснил имя и основные этапы жизни его отца – Василия Ивановича [7, с. 131].

А. П. Барсуков в своем списке воевод, используя актовые материалы, уточнил срок пребывания В. В. Нелединского на воеводстве в Кетском остроге (1643–1645). Однако этот исследователь воеводой еще в одном городе – Рыльске – в 1650–1651 гг. указал другого представителя рода Нелединских – Василия Ивановича, а не Василия Васильевича [8, с. 528]. Источником для А. П. Барсукова послужила запись в Дворцовых разрядах: «В Рыльску Василей Иванов сын Нелединской» [9, стб. 276].

А. А. Герасимов полностью повторил все сведения, содержащиеся в труде В. В. Руммеля, указав на него как на источник информации. Насчет воеводства Нелединского в Рыльске Герасимов принял сторону Руммеля, а не Барсукова. Что касается пребывания В. В. Нелединского в Саратове, то А. А. Герасимов сослался на труд А. А. Голомбиевского, указав «Голомб. №№ 7–22,

71, 87, 88», при этом не добавил ничего нового в биографию этого воеводы [10, с. 67].

К информации, содержащейся в родословной росписи, не относящейся к саратовскому периоду жизни В. В. Нелединского, добавить можно очень мало. Поэтому в ряде случаев в настоящем исследовании будем ссылаться на эту роспись как на источник информации. В других случаях, где позволят источники, каждый факт, указанный в росписи, будем подтверждать документальными материалами.

Родоначальник рода Нелединских Станислав Янович Мелецкий, герба Гриф, «муж королевского рода» выехал из Польши на Русь в 1425 г. «и с ним 200 человек двора его». Он перешел в православие, принял крещение с именем Михаил. В родословной говорится, что сам великий князь был его «восприемником от святых купели». Этот Станислав-Михаил был пожалован в кормление городом Вологдой и вотчинами в Угличском, Городецком и других уездах. В роду Нелединских в 1686 г. сохранилась жалованная грамота Великого князя Василия II «6933 году, которая и ныне обретается в роде нашем» [6, с. 296].

Сын Станислава-Михаила Василий Михайлович Мелецкий за выезд отца жалован грамотой на земли в 6950 (1442) г. [6, с. 296]. В настоящее время считается, что обе эти грамоты 6933 и 6950 гг. фальсифицированы [11, с. 223–224]. Василий Мелецкий был полковым воеводой в разных походах, «и о том ведомо в розрядных книгах» [6, с. 296]. Вотчины Василия Мелецкого были на р. Нелединке, поэтому он стал писаться Нелединским. В родословной упоминаются два его сына. Старший – **Иван Васильевич Нелединский** – был предком двух будущих воевод поволжских городов – Царицына (Ивана Юрьевича Нелединского) и Саратова (Василия Васильевича Нелединского) [6, с. 297]. Младший – Афанасий Васильевич – умер бездетным; в 1461 г. он дал из своих вотчин земли в Городецком уезде монахам под пустынь, в будущем эта пустынь стала Никольским Антоньевым монастырем «близ г. Красно-Холма» [7, с. 129]. Городецк – это современный Бежецк в Тверской области, севернее его находится и Красный Холм.

У Ивана Васильевича Нелединского известен один сын – **Григорий Иванович**, который пожалован вотчинами (1507 г.) от Великого князя Василия III. У Григория Ивановича Нелединского было 3 сына. Старший – Константин Григорьевич – был у «Великого князя в комнате» [6, с. 298]. По-видимому, речь идет о Василии III. Сын этого Константина Григорьевича – Степан

Константинович Нелединский – стольник, был прадедом будущего воеводы Царицына, Ивана Юрьевича Нелединского.

Нас будет интересовать брат Константина Григорьевича Нелединского – **Михаил Григорьевич**, сын которого **Андрей Михайлович** имел вотчины в Углицком уезде, где и был пожалован грамотой на пошлыны. Он был предком будущего воеводы Саратова Василия Васильевича Нелединского (прапрадед). Старший сын Андрея Михайловича Нелединского – Василий Андреевич – умер бездетным и перед смертью в 1542 г. передал свою вотчину с. Сандово с деревнями в Городецкий Никольский Антоньев монастырь. Его младший брат – **Семен Андреевич** (прадед В. В. Нелединского) – имел двух сыновей (Иван и Игнатий Семеновичи), которые известны тем, что «*были при великих послех у государя в рындах*» [6, с. 298]. Потомки Игнатия Семеновича дожили до XIX в., приняли фамилию польского предка и стали называться Нелединские-Мелецкие.

В Дворовой тетради, составленной при Иване Грозном, записаны дворовые дети боярские по Бежецкому Верху Нелединские Ташлык Андреев сын Безсонова, а также Иванец и Игнатий Ташлыковы [12, с. 359–360]. Речь идет о Семене Андреевиче Нелединском и его детях – Иване и Игнатии.

Про **Ивана Семеновича** в родословной сказано, что у него был единственный сын Василий – отец будущего воеводы Саратова. В родословной говорится, что **Василий Иванович Нелединский** в 1611–1612 гг. был осадным и полковым воеводой в Городецке, при нем состояли помощниками Иван Филатов, губной староста Алексей Милюков, подъячий Козьма Мошков. В родословной говорится, что об этом свидетельствует грамота за приписью дьяка Петра Евдокимова. В 7120 (1611/12) г. Василий Нелединский с помощниками посылали сборщиков для высылки ратных людей (видимо, в ополчение кн. Д. М. Пожарского), приводятся имена этих сборщиков. Других сведений об отце будущего воеводы Саратова в родословной и у Руммеля нет [6, с. 298; 7, с. 130].

К этому можно добавить следующее. Впервые в одной из разрядных записей, относящейся примерно к 1582 г., «*Василей Иванов сын Нелединской*» указан среди сидящих в царском дворце «*на ступени по рундуку*», видимо, во время какого-то торжественного мероприятия [13, с. 60].

В боярском списке 1588/89 г. В. И. Нелединский записан выборным по Бежецкому Верху с окладом в 300 чети с пометой «В Новгород». Видимо, он планировался участвовать в походе царя Федора Ивановича против шведов. В списке выборных дворян по Бежецкому Верху с окладом в 300 чети он указан и в начале 1590-х гг. [14, с. 231, 347].

В разрядной записи за 1597/98 г. говорится, что во время местнического спора между воеводами Пскова боярином кн. А. И. Голицыным и кн. В. И. Буйносовым-Ростовским (который проиграл Голицыну) в марте 1598 г. бояре приговорили отправить в Псков сына боярского Василия Ивановича Нелединского. Он должен был сам отвести проигравшего Буйносова-Ростовского к Голицыну «головой» и к тому же взыскать с Буйносова-Ростовского деньги на «прогоны» от Москвы до Пскова и обратно [15, с. 535].

В боярском списке 1602/03 г. В. И. Нелединский по-прежнему записан по Бежецкому Верху с окладом 300 чети. Против его фамилии дьяки написали «Отослан от Разбойной». В это время происходило восстание Хлопка, велась борьба с разбойниками. Он также указан с этим окладом в 300 чети в росписи русского войска, посланного в 1604 г. против Лжедмитрия I. При этом В. И. Нелединский продолжал служить по Бежецкому Верху, как и его дальний родственник Ю. И. Нелединский, который все время в этих списках записан впереди В. И. Нелединского [14, с. 271, 358, 371].

В одной из сохранившихся разрядных записей за начальный период Смутного времени (до избрания Михаила Романова), опубликованной С. А. Белокуровым, имеется следующая запись, относящаяся к 1606 г.: «*Того ж году велено быть на Таре: воеводе князю Василью княж Иванову сыну Гагарину, да головам Василью Иванову сыну Нелиденскому да Беззубу Шишкову*» [16, с. 206]. Получается, что В. И. Нелединский был отправлен в далекий сибирский город Тару помощником (головой) к воеводе кн. Гагарину. Из ряда других источников известно, что воеводой Тары был не Василий, а Сила Иванович Гагарин. В дальнейшем мы увидим Силу Гагарина вместе с Василием Нелединским участниками многих событий Смутного времени.

Сохранилось несколько документов за 1607 г., адресованных воеводам Тары Силе Гагарину, Василию Нелединскому и Беззубу Шишкову. В основном они касаются отношений с калмыками, их присяги Василию Шуйскому, беспошлинной торговли. К тому времени в Москве было получено несколько грамот от тарских воевод. Одну из них воеводы Тары направили в конце 1606 г. в Тобольск, откуда местный воевода переслал ее в Москву (получена в Москве в марте 1607 г.) [17, с. 21]. Воеводы Тары Гагарин и Нелединский были первыми русскими начальными людьми, которые завязали в конце 1606 г. отношения с калмыками. В случае присяги царю речь шла о том, чтобы калмыки платили ясак «*коньми или верблюдами или коровами*» [18, с. 22–23]. Переговоры с калмыцкими тайшами по поручению воевод Тары вел служилый литвин Болдан Бойкач, пеший казак Игнаш Еманакон, служивый татарин Тонатар

Кутуков и местные ясачные татары. По возвращении послов на Тару в сентябре 1607 г. с ними вместе приехали калмыки и привезли на продажу 550 лошадей. Необходимо отметить, какие товары в обмен интересовали калмыков: «И те они лошади продают на Таре на платье и на денги и на бумагу пишу» [19, с. 24]. Одна из последних известных грамот воевод Тары Силы Гагарина, Василия Нелединского и Беззуба Шишкова от октября 1607 г., в которой сообщались «калмыцкие дела», была получена в Москве в феврале 1608 г. В это же время (февраль 1608 г.) были отправлены грамоты на Тару новым воеводам кн. И. В. Мосальскому, Г. Г. Желябовскому и голове А. Ф. Поленову [19, с. 24–28; 20, с. 28–30]. Видимо, эти воеводы совсем недавно были назначены на Тару, еще туда не доехали, грамота была отправлена им вдогонку. Скорее всего, прибытие новых воевод на Тару состоялось весной 1608 г.

Учитывая, что дорога из Сибири могла занимать несколько месяцев, а также происходившие события Смутного времени в центре страны, будем считать, что В. И. Нелединский вернулся из Сибири вместе с кн. С. И. Гагариным в конце 1608 г. Возможно, вместо окруженной тушинцами Москвы он предпочел ехать в свои северные вотчины, в Бежецкий Верх, где присоединился к отрядам Скопина-Шуйского и ополчению северных городов.

В. И. Нелединский сражался на стороне царя Василия Шуйского против сторонников самозванца Лжедмитрия II. В тяжелые дни мая 1609 г. Василий Нелединский защищал Ярославль вместе с воеводой Силой Гагариным и Никитой Вышеславцевым от тушинцев. В июне 1609 г. царь Василий Шуйский указал этим воеводам Ярославля оставить в городе Василия Нелединского или других воевод, а остальным идти на помощь Троице [21, с. 239].

В начале 1610 г. Василий Нелединский был вторым воеводой в Переславле Залесском вновь вместе с кн. Силой Гагариным, они сообщали в разные города о победе Скопина Шуйского над Сапегой под Дмитровом [22, с. 338].

В 1611 г. Василий Нелединский значится уже в списке московских дворян, правда, в самом конце (всего 225 дворян, он указан 214-м). Против его фамилии стоит помета «в объезде, есть, есть» [23, с. 94]. Этот боярский список составлен дьяками Подмосковного ополчения, пометы «есть» означают, что он участвовал в ополчении. Таким образом, Василий Нелединский примкнул к освободительному движению, поддерживал ополчение, будучи воеводой в Городецке, как указано в родословной.

В Боярском списке 1616 г. В. И. Нелединский также указан дворянином московским, записан уже в середине списка между кн. Романом Петровичем Пожарским и Иванисом Ододуровым [24, с. 145].

Во время похода на Москву королевича Владислава В. И. Нелединский был в столице (указан в Осадном списке 1618 г. среди дворян московских), но потом отмечен как сбежавший со службы: «На Москве ж были, а как по государеву указу был смотр, и у смотру про них сказали дворяне, что они из осады збежали» [25, с. 45]. Больше сведений о нем не обнаружено. К этому времени его сын В. В. Нелединский был жильцом при государевом дворе.

Впервые имя Василия Васильевича Нелединского встречается в одном из источников осенью 1614 г. Разберем этот источник подробнее. В Кормленной книге Костромской чети записано: «Жилец Василей Нелединской – 123 году октября в 28 день, по памяти за приписью дьяка Марка Поздеева написано: за брата его за Иванову смерть и за его службу велено ему давати из четверти брата его оклад 10 рублев» [26, с. 129].

Данная запись свидетельствует о том, что у некоего Василия Нелединского (отчество не известно) был старший брат Иван, который погиб еще до 28 октября 1614 г. Накануне своей гибели он был жильцом и четвертиком Костромской чети с небольшим окладом 10 руб. После его смерти жильцом при дворе с октября 1614 г. стал его младший брат Василий с этим же окладом 10 руб.

В те годы известны несколько Нелединских, носящих имя Василий, к тому же еще один из них имел брата Ивана, но запись об установлении оклада в 10 руб. жильцу Василию Нелединскому относится именно к нашему герою – В. В. Нелединскому. В первой четверти XVII в., судя по родословной, только у Василия Васильевича Нелединского был старший брат Иван, который умер бездетным, как и другой старший брат Сосипатр. У еще одного представителя рода Нелединских – Василия Юрьевича Нелединского (пятиюродного дяди В. В. Нелединского), жившего в те же годы, тоже был брат Иван, но он не погиб в Смуту, а прожил долгую жизнь, был воеводой в Царицыне (1621), Брянске (1630–1631), занимался переписью земель Московского уезда (1633) и т. д. К тому же этот Василий Юрьевич Нелединский умер бездетным, а у В. В. Нелединского было два сына [7, с. 299]. Еще один Василий Семенович Нелединский, патриарший стольник в конце 1620-х гг., в 1614 г. был еще грудным ребенком.

Молодой юноша В. В. Нелединский, ставший жильцом при дворе Михаила Романова и четвертиком Костромской чети в конце 1614 г. с окладом в 10 руб., в последующие годы длительное время не упоминается в источниках (во всяком случае сведений о нем пока не обнаружено). Если учесть, что данная Кормленная книга была переписана в 1627 г. и в ней указаны все изменения по службе и в окладах служилых людей вплоть до 1626 г., то можно сделать вывод,

что В. В. Нелединский к 1627 г. продолжал оставаться жильцом при царском дворе с неизменным окладом в 10 руб. Мирное время после Смуты в 1620-е гг. не давало служилым людям возможности особо отличиться на поле брани и получать прибавки к денежному окладу. В этой Кормленной книге такие прибавки в 1620-е гг. почти не наблюдаются. К тому же в опубликованных источниках, включая различные разрядные записи, жильцы упоминаются крайне редко.

Вновь мы встречаем жильца В. В. Нелединского в 1628 г. В этом году он отмечен «на службе в Валуйках». Обычно такая служба на Валуйках была связана с «посольской разменой». В книгах разрядных в 1628 г. указано, что на Валуйки были назначены окольных Ф. Л. Бутурлин и дьяк Воин Трескин. В этом источнике приводится количество служилых людей из разных городов, которые должны были сопровождать окольного Бутурлина. Известно, что 28 мая 1628 г. царь указал послать для посольской размены дополнительно 100 дворян московских и 100 жильцов. А далее в разрядах имеется запись: «И того году окольных Федор Бутурлин и Воин Трескин и ратные люди на Волуйке для посольские размены не были» [27, стб. 60].

Однако в сентябре 1628 г. (т. е. уже в следующем 7137 г.) в Дворцовых разрядах отмечено, что такая отправка служилых людей на Валуйки все же состоялась, но позже (указ был от 3 сентября 1628 г.) [28, стб. 824–831]. В Крым отправлены посланники Лаврентий Кологривов и подъячий Алексей Дуров, а с ними вместе возвращались домой крымские послы. Возле Валуйек на речке Ураеве они должны были встретить возвращавшихся из Крыма прежних послов Степана Тарбеева и подъячего Ивана Басова, а также послов нового крымского хана Джан-бек Гирея. Среди 100 жильцов, сопровождавших послов, указан с окладом 450 чети жилец В. В. Нелединский [28, стб. 830–831]. Однако «посольская размена» в то время так и не состоялась. Служилые люди стояли на Осколе до января 1629 г., а в январе были распущены по домам. Весной 1629 г. на замену им на Оскол прибыли из Москвы другие 50 дворян, 50 жильцов и 200 стрельцов (прежние стрельцы также оставались на Осколе). Размен на Валуйках состоялся только в сентябре 1629 г., но среди жильцов, остававшихся здесь до сентября, Василий Нелединский не указан, он к тому времени вернулся в Москву [28, стб. 834–838].

В «Земляном» жилецком списке 1628/29 г., составленном примерно в это же время, В. В. Нелединский также записан «На Волуйке». У него указаны поместья в Бежецком Верху 105 чети, «да вотчины старинные 300 чети, а в них крестьян и бобылей 18» человек [29, с. 123].

В качестве жильца при царском дворе В. В. Нелединский служил около 20 лет (1614–1633). Изменения в его служебном положении

произошли после начала Смоленской войны. 20 февраля 1633 г. В. В. Нелединский был «из житья» переведен в дворяне московские, о чем сохранилась запись в боярском списке [30, с. 526]. В том же году (1632/33 г.) он был «послан в приход крымских людей под государевы крайние города», как отмечено в родословной. В. В. Нелединский оборонял южную границу в то время, как основная русская армия боярина М. Б. Шеина осаждала Смоленск. Судя по родословной, В. В. Нелединский командовал отдельным отрядом, отправляя в Москву с донесениями различных служилых людей, включая дворян В. М. Безобразова, А. С. Боркова, Х. А. Юшкова, жильцов М. И. Плещеева, кн. П. Н. и И. И. Козловских и др. [6, с. 298].

В 1637 г. В. В. Нелединский, как и большинство московских дворян, был отправлен на Тулу. После того, как донские казаки взяли турецкую крепость Азов, угроза войны с Османской империей стала вполне реальной, поэтому все чины государева двора были разделены по половинам, одна часть находилась на Туле. В «Подлинном» боярском списке 1637/38 г. напротив фамилии В. В. Нелединского имеется запись «на Туле» [31, с. 76]. Она была зачеркнута и это означает, что до сентября 1638 г. В. В. Нелединский вернулся в Москву. В октябре 1638 г. он уже упоминается в документах среди лиц государева двора, находящихся в столице. У некоторых других представителей государева двора эта запись «на Туле» не была зачеркнута, они оставались по-прежнему охранять южные рубежи и лишь к началу 1639 г. эта служба для них завершилась. Среди них – московские дворяне бывший саратовский стрелецкий голова Никифор Михайлович Кошелев, будущие воеводы Саратова Аверкий Болтин, а также стольник Василий Григорьевич Феофилачев, только что вернувшийся из Саратова, где он находился несколько лет вместе с отцом [31, с. 76, 79, 51].

4 октября 1638 г., когда царь Михаил отправился в поход «для моления» по монастырям (Троица, Переславль и др.), в Москве остался боярин кн. А. В. Хилков, с которым «дневал и ночевал» на государевом дворе вместе с другими стольниками, стряпчими, дворянами и дворянин В. В. Нелединский [32, с. 118].

5 февраля 1639 г. В. В. Нелединский участвовал во встрече персидского посла за Яздой по Владимирской дороге. Этот посол шел из Персии вместе с голштинскими послами (подробно возвращение голштинцев описано у Адама Олеария). На встрече присутствовали и соратники по совместной службе на Туле – Н. М. Кошелев (записан впереди В. В. Нелединского) и А. Ф. Болтин (в конце списка дворян) [28, стб. 957, 959].

Через несколько лет В. В. Нелединский получает первое воеводское назначение в Кетский острог. Это произошло в 1643 г. В Родословной

записано: «А в 7151-м году был он, Василей, в Сибири в Кецком воеводю» [6, с. 299]. Эти слова не следует понимать буквально, будто бы воеводская служба в Кетске продолжалась только один 7151 год – 1642/43 г. Хорошо известно, что воеводы удаленных сибирских городов, как и городов Нижнего Поволжья, находились на воеводстве не один, а 2–3 года. Одна дорога из Москвы в Сибирь занимала несколько месяцев. Обычно воеводы отправлялись все вместе во главе с воеводой Тобольска в январе – феврале по зимнему санному пути до Верхотурья, а оттуда с началом навигации – по своим городам.

В Сибирском летописном своде говорится, что воевода Тобольска кн. Г. С. Куракин со своими помощниками прибыл к месту службы 23 мая 1643 г. Видимо, воеводы Нарыма (Иван Чаадаев), Кетского острога (Василий Нелединский), Томска (кн. Семен Масальский-Клубок) и Кузнецка (Афанасий Зубов), учитывая огромные расстояния от Тобольска, приехали в свои города в конце июня 1643 г.

Далее в Сибирском своде уточняется, что Куракин уехал из Тобольска в Москву еще по зимнему пути, 15 января 1646 г., через 2 месяца после присяги местных жителей новому царю Алексею Михайловичу, которая состоялась 17 ноября 1645 г. «Приводил к кресту на государево имя» всех жителей Тобольска и других городов Сибири, в том числе Кетска, посланный из Москвы кн. И. Г. Ромодановский-меньшой: «И во всех Сибирских городех велено приводить ко кресту ему ж князь Ивану Ромодановскому» [9, стб. 4].

«Досиживал» в Тобольске до смены воевод 24 мая 1646 г. второй воевода Тобольска кн. Михаил Семенович Гагарин-Турок с дьяками. В этой летописи приводятся имена других сибирских воевод, которые несли службу тогда же, когда находились в Тобольске Куракин и Гагарин: «В тех же годех Тобольскаго и Томскаго розрядов в городех и в острогах воеводы». Среди воевод 14 городов значится и имя В. В. Нелединского: «В Кетском Василей Васильев сын Нелединской» [33, с. 154].

В боярском списке 1643/44 г. Василий Нелединский указан кратко – «В Сибири» [34, с. 428]. Практически во всех боярских списках, где упоминаются сибирские воеводы, нигде не говорится, в какой город направлены эти служилые люди (исключение составляют воеводы Тобольска). О пребывании В. В. Нелединского в Кетске еще в 1645–1646 гг. свидетельствуют две царских грамоты нового царя Алексея Михайловича, отправленные в начале 1646 г. воеводе Верхотурья и таможенному голове Туринска. В них говорится, что в 7153 г. (1644/45), когда шли приказчики торговых людей гостиной сотни с р. Лены с мягкой рухлядью, то воеводы сибирских городов (Енисейска, Нарыма, Сургута, Березова), в том числе воевода Кетского острога Василий Нелединский, брали с них пошлины. После

челобитной царю торговых людей последовал царский указ: «А воеводам нашим, Нарымскому Ивану Чаадаеву и Кетскому Василью Нелединскому, в проезде торговым и промышленным людям задержанья чинить, и в пошлины, и в досмотр всяких их товаров ни во что вступаться не велели». Данная цитата повторяется слово в слово в обеих грамотах. Досмотром товаров и взиманием пошлин теперь должны заниматься таможенные головы и целовальники в Сургуте [35, с. 33; 36, с. 43].

Что касается завершения службы Василия Нелединского в Кетске, то согласно Сибирскому летописному своду новые воеводы, отправленные от царя Алексея Михайловича вместе с воеводами Тобольска боярином И. И. Салтыковым и стольником И. С. Гагариным-Ветчиной, прибыли в Тобольск 24 мая 1646 г. [33, с. 155–156]. Новый воевода Кетского острога Герасим Федотов сын Дурной, видимо, прибыл в Кетск в конце июня 1646 г. Осенью 1646 г. Василий Нелединский вернулся в Москву.

Сохранилось одно дело, связанное с родовой вотчиной Василия Нелединского, которую он утратил в июне 1648 г. Этой вотчиной в Бежецком уезде (д. Григорово в Ясеницком стане) он владел совместно со своим шестипородным братом Елизарием Матвеевичем Нелединским. Видимо, накануне отъезда в Сибирь финансовое положение братьев Нелединских было довольно сложное, и они заложили эту вотчину подьячему Ивану Протопопову (сначала в январе 1642 г. сроком на год, а потом в январе 1643 г. также на год). Видимо, пока В. В. Нелединский находился в Сибири, Елизарий Матвеевич не смог расплатиться с долгами. В итоге по возвращении из Сибири Василий Нелединский вместе с Елизарием Матвеевичем вынуждены были передать свою вотчину по просроченным закладным кабалам этому подьячему приказа Большого дворца И. И. Протопопову [37, с. 1129].

В других документах за 1647–1649 гг. имя Василия Нелединского пока не обнаружено. Можно утверждать, что в январе 1650 г. он находился в Москве. В книге продаж Соборного уложения записано, что 9 января 1650 г. московский дворянин В. В. Нелединский купил книгу Соборное уложение, заплатив за нее 1 руб. Это был уже второй тираж (первый разошелся еще в июне – августе 1649 г.) [38, с. 249]. Возможно, что в то время, летом 1649 г., когда продавался первый тираж и основными его покупателями были представители Государева двора и другие москвичи, Василия Нелединского не было в столице. Известно, что всего было 2 тиража (завода) в 1649 г., каждый по 1200 экз., причем иногородние покупатели в первом тираже купили всего около 100 книг (остальные были раскуплены москвичами). Покупателей второго тиража среди иногородних было намного больше, они купили свыше 500 книг [39, с. 82–97; 40, с. 190–221].

Весной – осенью 1650 г. Василий Нелединский участвовал в подавлении городских восстаний в Новгороде и Пскове, он указан сотенным головой в полку кн. И. Н. Хованского. Именно за эту службу В. Нелединский был награжден ценным подарком в виде серебряного ковша. Данная информация пока обнаружена только в родословной росписи: «А в 7158-м году послан подо Псков и был у дворян у выборной сотни головою в полку боярина князя Ивана Никитича Хованского, и за тою службою дан ему, Василью, ковш» [6, с. 299]. У Руммеля и Гераклитова ошибочно указано, что этот ковш пожалован за другую службу, – за воеводство в Рыльске [7, с. 131; 10, с. 67].

Далее в росписи говорится, что Василий Нелединский был на встрече какого-то «перамского посла»: «В том же году был на встрече перамскаго посла у сотни у дворян головою». Если понимать эти слова буквально, то данная встреча могла происходить только в начале 7158 г., т. е. осенью 1649 – зимой 1650 г., ведь уже весной В. В. Нелединский был в походе с кн. Хованским. Из Дворцовых разрядов известно, что за указанный период в Москве происходили встречи следующих послов: 18 декабря 1649 г. – турецкого посла Мустафы Чауша, 9 января 1650 г. – шведского и датского посланников, 19 января – «Персидскаго и Ширванскаго и Кызылбашскаго Аббас шаха» посла Махмет Кулы Бека, 5 марта – турецкого посла на отпуске и в тот же день – датского посланника. А уже 20 марта вышел указ об отправке в Новгород войска кн. И. Н. Хованского [9, стб. 144, 146–147, 150–151]. Видимо, в родословной речь идет о встрече Махмет Кулы Бека.

Руммель и Гераклитов отмечали, что В. В. Нелединский «1-й полковой и осадный воевода в Рыльске (1650–1652); пожалован ему за службу ковш» [7, с. 131; 10, с. 67]. Насчет ковша уже говорилось, а дату начала службы в Рыльске, судя по Дворцовым разрядам, видимо, следует сместить на весну 1651 г. Здесь приводятся сведения, что 9 мая (в другой записи – 23 апреля) царь указал быть воеводам «на Украине» в связи с ожидавшимся нападением крымцев и ногаев «по городам, а по полкам не быть», в том числе – «в Рыльску Васильев сын Нелединской» [9, стб. 251, 253]. К тому же вряд ли сразу после возвращения из Новгородского похода его отправили бы на новую службу в Рыльск. В родословной говорится, что «в 7159-м году и 60-м годех был он же, Васильев в Рыльску полковым и осадным воеводою» [6, с. 299]. Следовательно, он продолжал службу в Рыльске и в 7160 г., т. е. в 1652 г.

Видимо, В. В. Нелединский сначала служил вместе с воеводой Рыльска Александром Тимофеевым Измайловым, который указан в разрядах в 1649/50 г. [9, стб. 183], а потом стал единственным воеводой этого города.

Далее в родословной росписи говорится, что под началом Василия Нелединского находился стрелецкий и казачий голова Федор Оладьин. В. В. Нелединский должен был «по вестям идти в сход» к воеводе Путивля боярину кн. С. В. Прозоровскому, а в дальнейшем сходить «с окольников с князем Федором Андреевичем» [6, с. 299]. Речь идет о новом воеводе Путивля кн. Ф. А. Хилкове, указанном в Дворцовых разрядах в 1651/52 г. [9, стб. 326]. Правда, в одном из списков Дворцовых разрядов воеводой Рыльска назван Василий Иванович Нелединский [9, стб. 276], но, во-первых, такого человека, судя по родословной, в то время не было, а во-вторых, далее в Разрядах сказано, что в апреле 1652 г. послан в Яблонов в связи с ожидавшимся походом крымцев боярин кн. Г. С. Куракин, к которому должны «по вестям» сходить воеводы, в том числе из Рыльска Василий Васильев сын Нелединский [9, стб. 306].

Чтобы подчеркнуть высокое положение В. В. Нелединского, составители родословной указали, что он подчинялся только первым («большим») воеводам С. В. Прозоровскому, а потом Ф. А. Хилкову, ссылаясь на его отписки этим воеводам: «По его отпискам велено ему, Василью, быть в сходе с теми воеводами с одними большими, и писать велено ему, Василью, к одним большим воеводам, и к нему, Василью, велено писать от себя одним большим воеводам без товарищей» [6, с. 299].

Это не были пустые слова. Сохранилась в Разряде челобитная воеводы Рыльска Василия Нелединского о дозволении ему писать о всех делах в Путивль одному воеводе боярину кн. С. В. Прозоровскому, «помимо товарищей его» [41, с. 393].

В другом месте говорится о походе воеводы Рыльска Василия Нелединского в Путивль в сход к окольниковому кн. Федору Андреевичу Хилкову, что также подтверждает родословную [42, с. 79].

В начале русско-польской войны 1654–1667 гг. В. В. Нелединский принял активное участие на первом ее этапе. Руммель и Гераклитов неопределенно указывали, что он был «сотенный голова в полку боярина Шереметева 1654» [7, с. 131; 10, с. 67]. По такой записи трудно судить, где именно воевал наш герой, ведь в те годы были два боярина Шереметева: Василий Борисович оборонял южную границу от крымцев, находясь в Путивле, а Василий Петрович Шереметев возглавлял войско на северном направлении, в районе Великих Лук.

Чтобы выяснить, где воевал сотенный голова В. В. Нелединский, обратимся к родословной. В ней говорится: «А в 7162-м году в полку боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева у дворян у первой выборной сотни головою. А хто именно у него в сотне был и в каких чинех, и то ведомо в сотенном его списке, а список о том за приписью дьяка Дмитрея Шипулина»

[6, с. 299]. Следовательно, зная маршрут движения войска боярина В. П. Шереметева, можно предполагать, что В. В. Нелединский участвовал во взятии Невеля и Полоцка. Царь получил известие о взятии Невеля 11 июня, находясь в с. Чоботово между Вязьмой и Дорогобужем (сеунщик – лучанин Григорий Хомутов) [9, стб. 429]. 29 июня царь уже был под Смоленском, где получил известие о взятии В. П. Шереметевым Полоцка (сеунщик стольник Иван Кондырев) [9, стб. 432].

24 июля царь узнал о взятии воеводами В. П. Шереметева стольником Матвеем Васильевичем Шереметевым и окольным Семеном Лукьяновичем Стрешневым Дисны и Друи (сеунщик жилец Василий Неплюев). Известен также рейд к г. Глубокому Ждана Кондырева (о взятии этого города царь получил известие 9 августа, сеунщик стольник Семен Кондырев) [9, стб. 436, 441]. Сам главный воевода В. П. Шереметев с основными силами отправился к Витебску.

20 августа царю стало известно о взятии Озерища отрядом С. Л. Стрешнева (сеунщик стольник Федор Стрешнев). 1 сентября В. П. Шереметев прислал известие о взятии отрядом С. Л. Стрешнева Усвята (сеунщик стольник Григорий Стрешнев) [9, стб. 443, 447].

Воевода В. П. Шереметев с главными силами весь сентябрь и октябрь осаждал Витебск, взятие которого стало последним успехом этого воеводы в походе 1654 г. Царь к тому времени после взятия Смоленска, оставив в занятых городах крепкие гарнизоны, отступил со своим двором в Вязьму. 22 ноября сюда прибыл в качестве сеунщика сам сын боярина В. П. Шереметева Матвей Васильевич и сообщил радостную новость о взятии штурмом Витебска [9, стб. 454–455]. На этом бои на северо-западном направлении временно прекратились.

К сожалению, пока не обнаружены документы о конкретном участии В. В. Нелединского в этих боях, в том числе сам сотенный список, о котором говорится в родословной, но сотенный голова не мог оставаться в стороне от всех этих событий. В дальнейших боях русско-польской войны В. В. Нелединский не участвовал. Моровая язва, которая охватила многие районы страны, в том числе столицу и русское войско, обошла его стороной. Возможно, что В. В. Нелединский всю зиму 1654/55 г. находился в Вязьме вместе с царским двором. Здесь он получил новое назначение воеводой в Саратов, где служил в 1655–1657 гг.

Прибытие В. Нелединского в Саратов произошло, видимо, весной 1655 г. Скорее всего, он прибыл в этот город с первым весенним караваном из Казани и сменил Алексея Пантелеевича Чирикова. Однако не исключен вариант, что в связи со сложной обстановкой он мог приехать еще зимой 1655 г. по прямому санному пути, ко-

торый в это время уже начинает использоваться не только гонцами, но и другими лицами.

В родословной приводятся некоторые сведения о службе Василия Нелединского на Саратове: «А в 7163-м году был он, Василей, на Саратове воеводою и, будучи, посылан от себя и по вестям служилыми людьми всякой поиск. А хто имяны посылан, и то ведомо в Приказе Казанскаго дворца, и за то к нему, Василью в 7164-м и 5-м годех посланы с похвалою милостивые грамоты за дьячьими приписьми Григорья Ларионова, Григорья Протопопова, Ивана Северова, Григорья Кунакова, Федора Грибоедова, Дмитрея Шубина» [6, с. 299]. Судя по родословной, похвальные грамоты к Василию Нелединскому на Саратов отправлялись в 1655/56 и 1656/57 г., когда он продолжал находиться в этом городе.

Разберем, где именно служили указанные дьяки в 1655–1657 гг., которые отправляли «милостивые грамоты» Василию Нелединскому на Саратов. Григорий Ларионов – бессменный дьяк Разрядного приказа на протяжении свыше 20 лет, вплоть до 16 марта 1655 г. Поэтому трудно сказать, какую похвальную грамоту мог отправить этот дьяк Василию Нелединскому в Саратов до середины марта 1655 г. Григорий Протопопов возглавлял в те годы (1640–1662) Сибирский приказ, в котором часто рассматривались калмыцкие дела, а ведь именно с калмыками тогда приходилось иметь дела воеводам Саратова (и воевать с ними, и вести переговоры, и участвовать в совместных походах против общих врагов). Иван Северов служил с 1650 г. в Разрядном приказе вместе с Григорием Ларионовым, но уже осенью 1655 г. прекратил службу. Поэтому он мог отправлять грамоты Василию Нелединскому только в 1655 г., в первый год его пребывания в Саратове. Грамоты за приписью дьяка Разрядного приказа Григория Кунакова сохранились только за короткое время – январь – февраль 1657 г. До этого в 1655–1656 г. он был дьяком Холопьяго приказа. Федор Грибоедов долгое время был дьяком Приказа Казанского дворца (1649–1664 гг.), ведавшего делами Поволжья. В этом приказе хранилась основная переписка с воеводами Саратова. К сожалению, вся эта документация полностью сгорела в 1701 г. Дмитрий Шубин был дьяком Печатного приказа с апреля 1655 г. до октября 1667 г. Именно в документах данного приказа сохранились в основном сведения о левобережном Саратове, которые использовал в своих трудах А. А. Голомбиевский. Д. Шубин с 30 ноября 1656 г. вплоть до сентября 1665 г. был также дьяком Посольского приказа, так что и из этого приказа вполне могли быть грамоты Василию Нелединскому [43, с. 248, 266, 267, 289, 294, 312].

По сравнению с другими воеводами Саратова, указанными в статье А. А. Голомбиевского, документов, связанных с пребыванием Василия

Нелединского в этом городе, имеется больше всего – 16 [5, с. 8, 10, 11, 18, 20]. Расшифруем фразу А. А. Гераклитова о службе В. В. Нелединского в Саратове: «Голомб. №№ 7–22, 71, 87, 88» [10, с. 67]. Номера этих документов будем указывать в скобках.

При воеводе Нелединском в 1657 г. стал сотником пеших стрельцов саратовский сын боярский Фадей Левашов вместо Родиона Протопопова (№ 7). Тогда же происходила перестройка Саратовской крепости. За это городское дело получили придачи к денежному и хлебному окладу саратовцы Семен Татьянин (№ 10), Федор Слузов (№ 11), Петр и Лука Климовы (№ 8). Придача к денежному окладу у всех служилых людей составила 1 руб. [5, с. 10].

К тому же Лука Климов получил прибыльную должность быть на заставе «на Стрелке реке» вместо выбывшего Родиона Протопопова, указанного ранее (№ 9). Правда, вскоре, уже в конце 1655 г., Луке Климову пришлось уступить это место другому саратовцу – Федору Слузову (№ 13), который в 1656 г. получил за свои заслуги (за какие именно, не указано) придачу к окладу, денежному – 1 руб., а к хлебному – по одной чети ржи и овса (№ 14). Видимо, эта награда была за Калмыцкую службу [5, с. 10–11].

Именно за эту Калмыцкую службу получил придачи к окладу почти одновременно с Федором Слузовым в 1656 г. саратовец Петр Климов (№ 15). Вместе с ним был награжден Лука Леонтьев Климов (№ 16). При этом правительство оценило заслуги Луки Климова в 2 раза выше, ему за службу была дана придача 2 руб. и по 2 чети ржи и овса [5, с. 11].

В том же 1656 г. был награжден саратовец Федор Елисеев Ахматов. Воеводе Нелединскому поступило указание из Москвы этому Федору Ахматову за службу (какую именно, не указано) «к прежней его придаче учинить денег 4 рубля» (№ 18) [5, с. 11]. Если понимать эти слова буквально, то заслуги Федора Ахматова были весьма значительны, ведь он ранее уже получал какую-то придачу к окладу, а теперь новая придача – целых 4 руб. (большинство служилых людей получали придачу в размере 1 руб.).

Жизнь в Саратове текла своим чередом, служба была нелегкая для служилых людей, были и потери среди личного состава. Вместо выбывшего сотника конных стрельцов Василия Карнаухова в 1655 г. получил назначение невестинный саратовский сын боярский Афанасий Ховрин (№ 12). В самом начале 1657 г. воеводе Нелединскому велено написать на выбылое место «в окладных книгах и в служилом списку» саратовца Аксентия Яковлева (№ 22). Этому Аксентию Яковлеву, который, видимо, впервые был верстан на службу, был учинен поместный оклад 200 чети, а денежный – 6 руб., «да хлеба против денег по указу». Как и большинство саратовских детей боярских, он получал деньги с городом,

а не из чети. Служилые люди саратовцы среди четвертчиков в это время пока не обнаружены, саратовская десятня не сохранилась, хотя большинство имен из 18 саратовцев, служилых людей по отечеству, нам известны [5, с. 11].

Были потери и среди администрации города. Не стало в Саратове подъячего съезжей избы (имя его не указано). На такую ответственную должность нужен был человек, которому бы доверяли все жители города. В итоге сами саратовцы – выборные люди стрелец Дорофейка Яковлев и пушкарь Мартынка Корсаков – от имени «всех служилых и посадских и всяких городских людей» написали челобитную в Москву с просьбой назначить на эту должность подъячего Дмитрия Васильева (№ 19). Эта просьба была удовлетворена. Жалование Дмитрию Васильеву было учинено «из выбылых окладов», т. е. такое же, как у прежнего подъячего [5, с. 11].

Однако случались и другие события, подробности которых нам неизвестны. За какие-то неблагоприятные поступки, совершенные самими саратовцами, их товарищи написали челобитную в Москву с просьбой наказать этих людей и отправить в ссылку. Причем, эту челобитную написали как дети боярские, так и посадские люди и стрельцы. В итоге воеводе Василию Нелединскому в 1656 г. поступил указ из Москвы: «Велено Саратовца сына боярского Микифора Протопопова и стрельцов Воинка Борисова, Ивашка Кочегова, Васку Пушкарева, Сенку Чема-нукина, Андронка Болдырева, Васку Трубникова с женами и детьми сослать в Астрахань, а четные деньги на них доправить» (№ 17). Итак, гарнизон Саратова лишился одного сына боярского и 6 стрельцов, все они были семейные люди [5, с. 11].

Сразу же в Москву стали поступать челобитные от служилых людей с просьбой назначить их на освобожденные места. Вместо сосланного в Астрахань Микифора Протопопова был назначен сотник пеших стрельцов Григорий Медоварцов, которому был учинен оклад Протопопова, и воевода Нелединский записал Медоварцова «в окладных книгах и в служилом списку» (№ 21). На освобожденное место стрелецкого сотника пеших стрельцов вместо Медоварцова получил назначение стрелецкий пятидесятник Василий Племянников (№ 20) [5, с. 11].

В самом конце 1656 г. воеводе Нелединскому поступило указание из Москвы: «По челобитью Андреевскаго монастыря наместника Варнава с братьею, велено всяких чинов жилиецким людем в их откупных водах про себя рыбу ловить» (№ 71) [5, с. 18]. Видимо, в районе Саратова какие-то угодья брали на откуп старцы Андреевского монастыря. Этот монастырь был основан окольничим Федором Ртищевым в 1648 г. около Воробьевых гор в Москве. В справочнике П. М. Строева нет такого наместника Варнавы, есть только игумен Феофан в 1654 г., который

уже в 1657 г. указан как бывший и жил в Донском монастыре, а в это же время в Андреевском указан игумен Петроний (1657–1660) [44, стб. 246].

В самом начале службы в Саратове в первой половине 1655 г. воеводе Нелединскому поступило указание из Москвы, чтобы снять с кадашевца Ивана Моисеева «Саратовские бани и перевозки» (№ 87). Видимо, этот Иван Моисеев раньше временно перекупал у известного богатого откупщика кадашевца Оськи Степанова эти прибыльные владения, включая перевозки через Саратовку и Волгу. Однако по неизвестной причине он отказался от дальнейшего их использования, возможно, прибыль оказалась меньше, чем он рассчитывал [5, с. 20].

Еще один документ связан с рыбными угодьями в окрестностях Саратова. В 1656 г. воевода Нелединский получил грамоту из Москвы с указанием дать на откуп саратовскому посадскому человеку Миките Дубенскому (который, видимо, еще в 1655 г. написал челобитную) «Збородинской юрт и Чардымской по старым рубежам». С какого времени Микита Дубенский получал эти угодья на откуп, неизвестно, в грамоте лишь сказано «с указных откупных сроков», вероятно, с 1655 г. Зато известно, что откуп был и на следующие 3 года без перекупки и далее, пока не будут найдены другие перекупщики. Известен также размер откупа, который, видимо, был увеличен, по сравнению со старым откупом. Сказано, что «откупу велено на нем иметь старога и с новою наддачею». Годовой размер откупа превышал 24 руб., итого за 4 года – 96 руб. 7 алт. 4 деньги (№ 88) [5, с. 20].

Летом 1655 г. Саратов стал центром сбора сил, направлявшихся через Царицын на Дон для борьбы против крымского хана. Руководили этим войском боярин Федор Никитич Одоевский и стольник Василий Богданович Волконский. Об их прибытии на Саратов сообщали посланцы донским атаманам, которые докладывали в Москву: «Боярин и наместник Псковской и воеводы, князь Федор Никитич Одоевской, с твоими государевыми ратными людьми стоит в понизовых городех, на Соратове, а приходу де ево на Царицын и к нам на Дон вскоре не чает» [45, стб. 44]. Сюда, на Саратов к воеводам в сход должны были прибыть союзные калмыцкие тайши Дайчин и Лаузан. Саратовский воевода Василий Нелединский, как и воеводы других поволжских городов, выделил для участия в этом походе часть саратовских служилых людей.

В период пребывания в Саратове воеводы Нелединского наблюдается некоторое снижение посольской активности России с Персией и со странами Средней Азии. С Персией в те годы шла необъявленная война, которую вел шах Аббас II против терских воевод силами своих подручных дагестанских князьков. После возвращения из Персии Великого посольства окольничего князя Ивана Ивановича Лобанова-

Ростовского с 1654 г. на протяжении нескольких лет неизвестно о каких-либо посольских контактах между Россией и Персией. Первое после длительного перерыва персидское посольство Хана Дакул Салтана оказалось в Саратове уже при преемнике Василия Нелединского Никите Головине и надолго запомнилось этому воеводе. Зато велись постоянные обмены посольствами между Россией и Имерети, где нашел приют у местного правителя Александра его тесть грузинский царь Теймураз. Воевода Нелединский встречал и провожал русских посланников к царю Александру – Дмитрия Горихвостова и дьяка Глеба Патрикеева, а потом Василия Жидовинова и дьяка Федора Порошина. Второе посольство везло с собой в Грузию большую казну для царя Александра. Царь Теймураз также отправлял в 1655 и 1656 гг. своих гонцов и посланников в Россию, где к тому времени нашли приют его внук Николай Давыдович с матерью Еленой. При воеводе Нелединском приехали в Россию в 1656 г. также посланцы из горной Тушетии Салтак, Григорий и Павел с «прошением о принятии земли их в Российское подданство» [46, л. 24–26].

Что касается времени завершения службы В. В. Нелединского в Саратове, то у исследователей сложилось мнение, согласно которому смена воевод произошла 25 января 1657 г. Эту дату приводит А. П. Барсуков [8, с. 202], на которого ссылается А. А. Гераклитов [10, с. 67]. Однако Барсуков взял у А. А. Голомбиевского сведения об одной из записей в пошленной книге Печатного приказа от 25 января 1657 г. [5, с. 8]. Данная запись лишь свидетельствует о том, что в этот день, 25 января 1657 г., была в Москве, в Печатном приказе, запечатана грамота на Саратов и взята пошлина 1 руб. с Никиты Головина, который отправлялся в этот город на смену Василию Нелединскому. Даже если предположить, что новый воевода решил ехать степью, а не ждать открытия навигации на Волге (водный путь для воевод был основным), то прибытие сменщика в Саратов могло произойти лишь в марте 1657 г. Более вероятен следующий маршрут. В феврале – марте новый воевода Н. И. Головин добирался из Москвы до Казани, а в апреле первым весенним караваном прибывает в Саратов.

Прежний воевода не имел права покидать город до приезда сменщика. Следовательно, обязанности воеводы Саратова В. В. Нелединский исполнял вплоть до марта – апреля 1657 г., а вернулся в Москву лишь в мае – июне 1657 г. Дальнейших сведений о нем пока не найдено. В боярской книге 1658 г. он по-прежнему указан в качестве дворянина московского, записан после Юрия Степановича Татищева [47, с. 158]. Никаких помет против его фамилии нет.

В одном из боярских списков указана дата его смерти: «171-го умре». Следовательно, он умер в период с сентября 1662 по август 1663 г.

Василий Васильевич Нелединский имел двух сыновей – Ивана и Якова. В. В. Руммель указывал, что Иван Васильевич Нелединский убит под Витебском в 1655 г. В родословной дата смерти Ивана Нелединского не приводится, возможно, что он погиб еще осенью 1654 г. во время осады и штурма Витебска боярином В. П. Шереметевым либо в то время, когда его отец начинал Саратовскую службу.

Младший сын Яков Васильевич часто упоминается в источниках, начиная с 1647 г., как стряпчий при дворе Алексея Михайловича. Во время поездок царя по монастырям он ночует на государевом дворе с боярами в 1647–1649 гг. [48, с. 366; 49, с. 416, 450, 452], в сентябре 1651 г. сопровождал царя в Троицкий поход [9, стб. 284]. В 1654 г. Яков Васильевич получил жалованную царскую грамоту на вотчину «за красною печатью» [6, с. 299]. В боярской книге 1658 г. он указан как стольник. Говорится, что еще в прошлой боярской книге 1647 г. была запись о том, что ему за службу и рану установлен поместный оклад 850 чети и денежный 42 руб. В дальнейшем за службу 1663–1665 гг. Яков Нелединский получил придачи 130 чети, денег 9 руб. В итоге в 1670-е гг. его оклад составлял 980 чети, 51 руб. [47, с. 56].

В 1675/76 г. стольник Яков Нелединский был писцом в суздальских государевых дворцовых селах. В 1678/79 г. он разбирает ратных людей «в Цареве в Санчурском, в Яранском, в Цареве в Кокшайском, и в Кокшайском». За эти службы получал «грамоты с похвалою». В 1679/80 г. Яков Нелединский разбирает ратных людей теперь уже на юге, на Орле и Кромах и с этими людьми во время набега крымского хана ходил полковым воеводой в поход к воеводе кн. Петру Ивановичу Хованскому. За эту службу ему вновь были присланы «грамоты с похвалою и впродь государевою милостию обнадеживал». Последняя информация о нем в родословной относится к 1680/81 г., когда он был назначен воеводой в Кевроль и на Мезень, там же занимался писцовым описанием. Наказ ему дан «за приписью дьяка Василья Посникова» [6, с. 299].

Видимо, во время пребывания на воеводском посту в Мезени произошли трагические события 1682 г. в Москве (стрелецкий бунт), в ходе которых были утеряны многие документы Нелединских. В том же году умер единственный сын Якова Нелединского Федор – бывший стольником царя Федора Алексеевича. Еще до 1686 г. при жизни Якова Васильевича умер и его малолетний внук Петр Федорович. В родословной сказано: «Умре мал». В. В. Руммель указывал, что сам Яков Нелединский умер в 1690 г. [7, с. 133]. С его смертью прервалась эта ветвь Нелединских.

Как видим, биография В. В. Нелединского была типичной, как и у многих других представителей государева двора. Никакой спокойной

жизни при дворе с выполнением обычных дворцовых обязанностей мы не наблюдаем. Начав службу в качестве жильца при дворе Михаила Романова в последние годы Смуты, за почти полвека службы московский дворянин Василий Нелединский успел побывать воеводой в ряде городов страны – от далекого сибирского Кетского острога до южного Рыльска, а также в Саратове. Кроме того, он принял активное участие во многих походах и войнах, включая Смоленскую войну 1632–1634 гг. и русско-польскую войну 1654–1667 гг., в защите южных рубежей страны (служба на Валуйках и Туле), в подавлении восстания в Новгороде и Пскове.

Список литературы

1. Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова и его округа, составленные А. И. Шахматовым / под ред. Вл. Г. Вучетич. Саратов : Типо-лит. П. С. Феокритова, 1891. Вып. 1. [4], XII, 206, 17 с., 3 л. ил., карт.
2. Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М., 1892. С. 210–217.
3. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. / [Соч.] Ф. Ф. Чекалина ; С рис. старого Саратова Олеария. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с., 1 л. фронт. (ил.).
4. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Саратов. о-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. 1893. [2], 372, V с. С. 19–104.
5. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записки книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
6. Родословная роспись Нелединских. 1686, декабря 20: Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII века. Дополнение (Б, Г, Е, К–Я)/публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 11 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. С. 296–301.
7. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1887. Т. 2 (М–Я). 918 с.
8. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
9. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 4 т. СПб. : в Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
10. Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. 1913. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 61–82.

11. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2002. Т. 3. 680 с.
12. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. 456 с.
13. *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства: Список дворовых, приказных и служилых людей разных чинов последней четверти XVI века // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1909. № 3 (230). С. 55–72.
14. *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. 506 с.
15. Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, введ. ст. и ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966. 616 с.
16. *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907 год. Кн. 3 (222). С. 81–311.
17. Грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе С. И. Гагарину о посылке служилых людей в калмыцкие улусы для приведения к шерти калмыцких тайшей. 1607, марта 30 // Материалы по истории русско-монгольских отношений : Русско-монгольские отношения 1607–1636. Сборник документов. / сост. Л. М. Гаутаулина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук ; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов (далее – Материалы...). М. : Издательство восточной литературы, 1959. № 1. С. 21.
18. Грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе С. И. Гагарину о посылке служилых людей в калмыцкие улусы к тайшам Изеню и Далаю-Богатырю, а также к Хо-Урлюку и Курсугану, для приведения их к шерти. 1607, октября 18 // Материалы.... № 2. С. 22–23.
19. Грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. В. Мосальскому об условиях приведения к шерти калмыцких тайшей, о торговле с калмыками и о посылке тарского головы А. Ф. Поленова для выбора места под постройку города. 1608, февраля 27 // Материалы.... № 3. С. 24–28.
20. Грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. В. Мосальскому о посылке к калмыцкому тайше Хо-Урлюку казака Т. Алексева, о приведении к шерти калмыцких тайшей и о разрешении бухарским купцам торговать в сибирских городах. 1608, марта 5 // Материалы.... № 4. С. 28–30.
21. Царская грамота Ярославским воеводам, об изгнании из разных городов Литовцев и мятежников, о поражении неприятелей под Москвой на Ходынке, о намерении Самозванца бежать в Литву, и о разбитии Литовцев под Торжком, с повелением прислать ратных людей на помощь Троицкому Сергиеву монастырю и неослабно содействовать к укрошению мятежей. 1609, июня 28 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук : в 4 т. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1836. Т. 2 (1598–1613), № 128. С. 236–240.
22. Отписка Устюжского воеводы Стрешнева Верхотурским воеводам Годунову и Плещееву, о взятии Дмитрова и победе на Сапегой. 1610, марта 2 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ) : в 5 т. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1841. Т. 2 (1598–1613), № 279. С. 338–339.
23. *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства: Боярский список 119-го году, сочинен до московского разорения при Литве с писма думного дьяка Михаила Данилова // ЧОИДР. 1909. № 3 (230). С. 73–103.
24. Книга, а в ней писаны бояре и окольные и думные люди ... и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1890. Т. 1 (1571–1634), № 108. С. 138–147.
25. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. 692, (1) с.
26. Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб. : Типография В. С. Балашева, 1894. Т. 15. С. 1–209.
27. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные 2-м Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 2 т. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
28. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : в Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
29. *Горбатов Е. Н.* «Земляной» жилецкий список 1628/29 г. // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 6. М. : Старая Басманная, 2019. С. 105–162.
30. Боярский список 1632/33 г. // «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов [сост. Е. Н. Горбатов]. М. : Древлехранилище, 2015. 735, [1] с.
31. «Подлинный» боярский список 1637/38 г. / публикация Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Вып. 5. М. : Старая Басманная, 2019. С. 41–113.
32. Записная книга Московского стола 7147 года // РИБ. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 104–200.
33. Сибирский летописный свод (Книга записная): Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) : в 43 т. Т. 36. М. : Наука, 1987. С. 138–177.
34. *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. Вып. 8. М. : Древлехранилище, 2007. С. 382–483.
35. Царская грамота верхотурскому воеводе Стрешневу о запрещении Сибирским воеводам ведать торговых и промышленных людей в проездах и пошлинах, мимо таможенных голов и целовальников, и в печатании указною печатью мягкой рухляди, собираемой в казну с ясачных.

- 1646 // АИ. СПб. : В Типографии 2-го Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1842. Т. 4 (1645–1676), № 8. С. 32–35.
36. Грамота Туринскому таможенному голове Клементию Устинову, о заведовании отпусками торговых и промышленных людей и сбором пошлин с отвозных товаров таможенным головам и целовальникам, мимо сибирских воевод и приказных людей. 1646, февраля 4 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической Комиссией (далее – ДАИ) : в 12 т. СПб. : В типографии Эдуарда Праца, 1848. Т. 3, № 9. С. 43–47.
37. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Древлехранилище, 2010. 1660 с.
38. Латкин В. Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов): Выписка из книги за № 47, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии. СПб. : Типография В. В. Комарова, 1884. С. 226–285.
39. Рабинович Я. Н. Первое издание Соборного уложения 1649 г. и его читатели // Славянский сборник : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 17. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. С. 82–97.
40. Рабинович Я. Н. Об обстоятельствах утверждения Соборного Уложения 1649 года // Исторический вестник / под ред. А. А. Горского. (800-летие Александра Невского). 2021. Т. 35 С. 190–221.
41. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции (далее – МАМЮ) : в 21 кн. М. : Типография Имп. Моск. ун-та, 1901. Кн. 12. [9], 551, 76 с.
42. Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ: в 21 кн. М. : Типография Имп. Моск. ун-та, 1903. Кн. 13. [7], 546, 83 с.
43. Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1946. 316 с.
44. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви: [С Алф. указ. монастырей, сост. М. Семевским] / сост. из достовер. источников Павел Строев, орд. акад. С.-Петербур. акад. наук... СПб. : Археолог. комис., 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.
45. Приезд в Москву Донского станичного атамана Павла Федорова и есаула Никифора Яковлева с войсковыми отписками...: Войсковая отписка о получении государева жалования: о готовности войска к походу на Крымцев совместно с воеводами...; о сношении с Калмыками для привлечения их к совместному походу против Крымцев. 1655, ноября 10 // РИБ. Т. 34 : Донские дела. Кн. 5. Пг. : Типография Министерства земледелия, 1917. № V-5. Стб. 40–50.
46. РГАДА. Ф. 110 (Сношения России с Грузией). Оп. 1. Л. 24–26.
47. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин ; подг. текста В. А. Кадик. М. : Институт Российской истории РАН, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.
48. Записная книга Московского стола 7155 года // Русская историческая библиотека (РИБ). СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 301–400.
49. Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 401–490.

Поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 10.11.2022